

Необходимо системное изложение в законе всех известных мер воздействия (включая наказание) и форм реализации уголовной ответственности в рамках одного раздела «Об уголовной ответственности», который должен находиться сразу же за разделом «О преступлениях». В рамках данного раздела в определенном порядке (возможно, с выделением подразделов) должна быть определена система видов уголовной ответственности и мер ее реализации, четко сформулированы основания и порядок применения каждого вида ответственности.

В. Н. САТОЛИН

ПЕРВАЯ КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАКЕ И СЕМЬЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Как известно, в первые годы Советской власти на территории белорусских губерний действовали законодательные акты РСФСР, в том числе и Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. В этом Кодексе были закреплены и получили дальнейшее развитие основные принципиальные положения, сформулированные в первых декретах Советского правительства о браке и семье, а также отношения по опеке и попечительству. Однако, наряду с безусловно положительными сторонами, в нем скоро обнаружилось и существенные недостатки. Так, например, недостаточно полно и детально в этом нормативном акте регламентировались взаимоотношения между супругами, между родителями и детьми, а такой важный институт в области рассматриваемых отношений, как усыновление, Советской властью совсем не признавался и оставался не урегулированным нормами права.

Но было бы неправильно думать, что новая кодификация брачно-семейного законодательства требовалась только потому, что необходимо было устранить указанные пробелы и недостатки. За годы, прошедшие со дня принятия упомянутого Кодекса, в Советском Союзе произошли значительные изменения как в сфере материальных условий (страна перешла к новой экономической политике), так и в сознании населения, которые также необходимо было учитывать.

В Белоруссии в это время по-прежнему основным законодательным актом в сфере брачно-семейных отношений оставался Кодекс РСФСР 1918 г. Объясняется это, на наш взгляд, прежде всего тем, что БССР, объявившая 1 января 1919 г. о своей самостоятельности и независимости, по существу таковой тогда не стала. Несомненно, сказались частые смены власти, правительства в условиях войны, иностранной интервенции, отсутствие квалифицированных кадров. Кодификация законодательства о браке и семье в БССР становилась необходимостью. Республике нужен был свой кодекс, который учитывал бы ее национальные, бытовые, религиозные и экономические особенности.

Всю подготовительную работу по созданию первого в Белоруссии Кодекса законов о браке, семье и опеке осуществлял Народный Комиссариат Юстиции. Летом 1926 г. проект этого законодательного акта был разработан и внесен в Совет Народных Комиссаров БССР, а затем поступил на рассмотрение 3-й сессии ЦИК БССР VII созыва. После жарких, порой бурных выступлений проект Кодекса законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР не был утвержден, так как некоторые члены ЦИК настаивали на обсуждении его населением. 30 июня 1926 г. 3-я сессия ЦИК БССР приняла постановление, в котором говорилось: «Представленный Советом Народных Комиссаров проект Кодекса вместе со всеми материалами сессии по этому вопросу передать в округа для широкого обсуждения трудящимися массами»¹. Этим же постановлением президиуму ЦИК поручалось обеспечить проведение обсуждения нового законопроекта населением Белоруссии и внести его на утверждение ближайшей сессии с учетом всех пожеланий и отзывов с мест.

Основная дискуссия при обсуждении проекта кодекса развернулась по вопросу об оформлении брака. В ходе дискуссии выявилось две противоположные точки зрения: одни ее участники считали правильным сохранение в проекте положения об обязательной государственной регистрации брака, другие считали регистрацию брака необязательной и выступали за легализацию фактического брака. Сторонники первой позиции приводили такие доводы: 1) низок культурный уровень населения; 2) отказ от регистрации вызовет множество недоразумений на почве неопределенности брачных от-

ношений, из-за чего страдать будет прежде всего женщина; 3) при регистрации брачного союза легче обеспечить интересы женщин и детей в случае развода; 4) укрепятся позиции церкви и распространится церковный брак; 5) трудно будет установить существование брака, если в суде не выступят свидетели соседи².

По мнению профессора М. О. Гредингера, регистрация браков должна быть «...сохранена как обязательная мера не только потому, что государство, как коллектив трудящихся, в ней заинтересовано; она нужна для предупреждения браков, социально вредных и противоречащих классовому пониманию, особенно крестьянских масс; она нужна также для облегчения способов охраны личных имущественных прав супругов». Против такой формы заключения брака, утверждал он, не может быть приведено никаких серьезных возражений³.

В свою очередь, сторонники второй точки зрения по вопросу оформления брака неоднократно подчеркивали, что с «падением капиталистического и церковного строя», а также ликвидацией сословий исчезла почва для различий между оформленным браком и браком фактическим, что настала уже пора открыто признать тот факт, что мы досрочно уже до высшей формы брака, не нуждающейся ни в каких формальностях, в том числе и в регистрации⁴.

При обсуждении проекта законов о браке, семье и опеке раздавались голоса о признании в городах законными, т. е. имеющими юридическую силу, фактических браков, в сельской местности — зарегистрированных в государственных органах. По итогам обсуждения проекта на местах большинство жителей городов (59 %) высказалось за признание фактического брака, в деревне большинство (89 %) — за обязательную регистрацию⁵. Однако эти предложения не получили поддержки со стороны членов ЦИК Белоруссии.

Проект, а затем и Кодекс законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР пошли по пути признания фактического брака, точнее говоря, Кодекс, с одной стороны, связывал возникновение прав и обязанностей супругов только с браком, зарегистрированным в государственных органах ЗАГС, а с другой — устанавливал и охрану фактических брачных отношений. Фактические брачные отношения признавались в том случае, если лица, в них состоящие, взаимно признавали друг друга супругами или если супружеские отношения между ними устанавливались судом. Доказательствами наличия фактического брака признавались: 1) факт совместного сожительства; 2) наличие при этом сожительстве общего хозяйства; 3) выявление супружеских отношений перед третьими лицами, в личной переписке и других документах. Кроме того, доказательствами брачных связей могли быть взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и тому подобные обстоятельства (ст. 23). Кратковременные близкие связи к зарегистрированному браку не приравнивались. Итак, белорусский Кодекс законов о браке, семье и опеке 1927 г., также и Кодекс РСФСР 1926 г. в основном уравнил фактические брачные отношения с зарегистрированными.

Следующим вопросом, который также вызвал большую заинтересованность у жителей республики, был вопрос о брачном возрасте. В проекте Кодекса предлагалось установить тот же брачный возраст, что и в первых законодательных актах Советского государства о браке и семье: 18 лет — для мужчин и 16 — для женщин. Абсолютное большинство лиц, принимавших участие в обсуждении законопроекта на местах, высказалось за повышение брачного возраста для женщин. Это аргументировалось тем, что ранний возраст вступления в брак отрицательно сказывается на состоянии здоровья. Учитывая эти пожелания, Совнарком предложил уравнивать брачный возраст женщин и мужчин, т. е. установить его в 18 лет. 4-я сессия ЦИК Белоруссии приняла брачно-семейный кодекс с этой поправкой.

На некоторых сельских сходах при обсуждении проекта высказывалось предложение о необходимости предоставления при заключении брака медицинских справок о состоянии здоровья будущих супругов. Однако реализация этого предложения, несомненно, встретила бы существенные затруднения, прежде всего материальные, да и врачей тогда было недостаточно. Поэтому проект кодекса пошел по другому пути: в нем устанавливалось правило, согласно которому лица, вступающие в брачный союз, должны были дать подписку о том, что они осведомлены о здоровье друг друга. На наш взгляд, предложение о предоставлении лицами, заключающими брак, врачебного заключения о состоянии здоровья представляет интерес и требует дополнительного изучения в настоящее время.

До принятия своего Кодекса законов о браке, семье и опеке в Белоруссии, как уже указывалось, в сфере рассматриваемых отношений действовали нормативные акты Российской Федерации. В ст. 144 Кодекса РСФСР 1918 г. было записано: в том случае, если при рассмотрении вопроса об установлении отцовства окажется, что мать ребенка в момент зачатия находилась в близких отношениях одновременно с несколькими лицами, то суд постановляет о привлечении последних в качестве ответчика и возлагает на всех их обязанность участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка. Принцип солидарной ответственности, закрепленный в этой статье, действовал на территории республики вплоть до введения в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР 1927 г.

Первоначальный проект белорусского Кодекса сохранил правила установления отцовства, закрепленные Кодексом РСФСР 1918 г. Но уже при подготовке нового варианта законопроекта его разработчики совершенно справедливо, по нашему мнению, отказались от этого правила, предложив установить «индивидуальную ответственность».

Новая редакция соответствующей статьи проекта гласила: «калі пры разглядзе справы аб атцоўстве суд выявіць, што матка дзіцяці была ў радавых зносінах з некалькімі мужчынамі, дык суд прызнае аднаго з іх бацькам і ўскладзе на яго абавязак утрымліваць дзіця». В прениях по проекту мнения членов ЦИК по этому вопросу разделились. Одни депутаты, не соглашаясь с новой редакцией этой статьи, предлагали восстановить прежние основания установления отцовства судом. Другие считали, что будет правильным, если женщина сама укажет, кто является отцом ребенка. После голосования большинством голосов прошла редакция статьи, предложенная Совнаркомом БССР.

Другие положения этого Кодекса вызвали значительно меньше возражений и были приняты без особых осложнений. Итак, после двукратного рассмотрения (первый раз — на 3-й сессии ЦИК БССР VII созыва 1926 г. и второй — на 4-й сессии того же созыва в 1927 г.). Кодекс законов о браке, семье и опеке был утвержден 27 января 1927 г. Первого марта 1927 г. он вступил в действие.

¹ СЗ БССР. 1926. № 31. Ст. 122.

² См.: Стэнаграфічная справаздача 4-й сесіі ЦВК БССР VII склікання. Мн., 1926. С. 394.

³ Гредингер М. О. Брак и закон // Працы БДУ. 1926. № 11. С. 63.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ См.: Стэнаграфічная справаздача 4-й сесіі ЦВК БССР VII склікання. С. 394.

Т. А. КОТ

О СООТНОШЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВА В УЧЕНИЯХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Проблема соотношения справедливости и права имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от степени воплощения справедливости в праве зависит его эффективность. Особенно актуальна эта проблема в связи с формированием социалистического правового государства, решение которой требует тщательного исследования всех аспектов, в том числе и исторического опыта.

Значительный интерес в этом плане представляет становление и развитие идей о соотношении справедливости и права в Древней Греции. Анализируя учение того или иного мыслителя, необходимо учитывать конкретные социально-экономические и политические условия, их влияние на формирование представлений о соотношении справедливости и права. Так, в ходе естественного исторического процесса в Древней Греции усиливается имущественная дифференциация общества, развивается частная собственность, основанная на рабовладельческом способе производства. Рабы становятся главной производительной силой и рассматриваются как простые орудия труда. Расширение производства, основанного на использовании рабов, повлекло за собой стремительный рост торговли.